

Глава 5.3

В течение следующих нескольких дней Ник механически ходил в школу, приходил домой, много дробил, чтобы снять давление со своих новых яиц, и думал о головоломке. Он даже не пытался ничего сделать со своей мамой.

Ему нужно было копнуть, но не слишком глубоко, чтобы найти это место. Как только он найдет это место, его освободят от последней петли. В этом, казалось, и заключалась суть дела. Итак, он сделал то, что сделал бы любой здравомыслящий человек. Он обошел весь дом в поисках карт сокровищ. Когда это не сработало, он прогулял школу и пошел искать карты у своей сестры. Никаких полезных карт он в итоге не нашел. Затем Ник начал беспорядочно копаться в доме, но это вышло не лучше, чем когда он раскопал сад своей матери.

Ник застрял. День пролетал снова и снова. Его разочарование нарастало. Он понятия не имел, как изменить только что окостеневшее отношение матери к нему. Загадка была загадкой, а понедельник - отстой.

Каждый день, когда он ходил в школу, Джесс хотел быть с ним. В конце концов, он попробовал это сделать. Но ей было лучше быть его бывшей девушкой. Она была все такой же скучной, как всегда.

Прошло девяносто с лишним дней, когда Ник наконец сделал перерыв. После школы он вернулся домой, и мать усадила его, как обычно, и сказала, что они больше никогда не смогут повторить то, сделали накануне. Он научился довольно хорошо это воспринимать и небрежно попросил ее подняться в его комнату, чтобы помочь с домашним заданием. Конечно, он не нуждался в помощи. К тому времени он уже мог делать домашнюю работу в понедельник во сне. Но это казалось хорошим предложением провести немного времени вместе, прежде чем она неизбежно извинится и уйдет в ванную. Ник подумал, что у него есть около получаса, прежде чем она уйдет. Они сидели рядом за его столом, ни один из них не обращал особого внимания на книгу, раскрытую перед ними. Ник решил попытаться согреть ее. Он осыпал ее комплиментами, каждый аспект ее характера и красоты. И он имел в виду каждое слово.

- Это мило, милый, - Кейт задумчиво уставилась на книгу. - Спасибо, что сказал это.

Ее лицо на мгновение озарилось улыбкой, а затем снова слегка нахмурилось.

От разочарования, потому что все, что он сказал, не сработало, Ник сделал что-то радикальное. Он спросил маму:

- Что происходит, мама? Ты сегодня выглядишь не в духе. Это из-за того, что случилось в выходные?

- Что? - она моргнула и встретилась с ним взглядом. - О нет. Я имею в виду, мы там немного сошли с ума на мгновение. Тебе, вероятно, понадобятся годы терапии, чтобы пережить прошлые выходные.

Она закатила глаза и усмехнулась, пытаясь отнестись к этому легкомысленно.

- Но на самом деле меня беспокоит не это, - ее глаза искали его, и она видела, что он действительно хотел услышать о ее проблемах. Это был мужчина, который видел ее. Действительно видел ее. Это было то, что его отец теперь редко делал. В этом доме муж и жена часто разговаривали друг с другом, пропуская многое мимо ушей. Пока она смотрела на красивое лицо Ника, он кивнул ей, чтобы она продолжала. Мышцы ее плеч немного

расслабились. Она сделала глубокий вдох. - Тебе лучше не слышать о проблемах своей мамы. Ты и так настрадался с Джесс, да еще и эти подготовки к поступлению в колледж и другие дела, в которые втягиваются мальчишки-подростки.

- Что бы это ни было, скажи мне, - Ник положил руку ей на бедро, чувствуя шершавость ее джинсов. Это не было движением, это просто казалось правильным.

- Ну... гм... с тех пор как я проснулась сегодня, мое... гм... тело было не в себе, - она действительно хотела поделиться с ним этим. Но она не могла сказать ему, что в тот день мастурбировала больше, чем за последние десять лет вместе взятые, и каждый раз сквиртила. Ей было бы трудно сказать об этом своему врачу, конечно, у нее не было никаких шансов рассказать об этом своему сыну. Итак, она сказала ему правду, какую могла. - Я становлюсь старше, милый. И... я думаю... мое тело меняется. Это просто так странно. Я чувствовала себя такой юной, когда мы... хм... сделали то, что сделали. А теперь... эта новая вещь произошла сегодня. И я чувствую себя так... жизнь коротка, понимаешь?

Она посмотрела ему в глаза и увидела внимание и заботу на его лице.

- Это что-то... как будто действительно неправильно? - его брови нахмурились в беспокойстве. - Я... не знаю, что бы я делал без тебя, мама.

Беспокойство Кейт улеглось впервые с тех пор, как она проснулась в том мокром месте рано утром. Это было такое облегчение - хоть немного облегчить душу.

- В этом нет ничего опасного. Я не думаю. Просто... изменения. И чувствую себя немного не в своей тарелке. Но... мммпппппхххххххх.

Губы ее сына оказались на ее губах. Но это не было похоже на лихорадочные поцелуи, которые он дарил ей последние два дня, это было слаще и успокаивающе. Ее руки поднялись к его плечам, чтобы оттолкнуть его, но вместо этого она наклонилась в кресле набок, и ее руки обвили вокруг него. То, что ее увидели, а затем так трогательно прикоснулись к ней, согрело ее сердце больше, чем любой подарок, который когда-либо дарил ей мужчина.

Они какое-то время целовались. Ник положил руку ей на свитер и нежно помассировал ее грудь. И она позволила ему.

В конце концов он прервал поцелуй и посмотрел ей в глаза.

- Мне жаль, что я раньше не спросил тебя, что случилось.

- Я твоя мать, Ники. Это не твоя работа - проверять, как я, - почему она отговаривала его от этого? Было так чудесно, что он слушал ее. - Кроме того, ты дома всего около часа. Когда ты мог?..

Он снова поцеловал ее. Он не сказал ей, сколько раз по понедельникам он разговаривал с ней, ни разу не попытавшись выслушать. Ее язык встретился с его языком, и когда кровать оказалась так близко, они как бы вместе поднялись со стульев и упали на его покрывала в объятия друг друга. Ник провел руками по ее спине, чувствуя ее изящный изгиб и наслаждаясь очертаниями бретелек лифчика через свитер. Он подумал о том, как эти бретельки поддерживают ее грудь, и задался вопросом, покажет ли она когда-нибудь ему свои сиськи. Пока они целовались, ее ноги обхватили его правую ногу. Сквозь джинсы и его шорты она медленно потерлась своей киской о его бедро.

Ник вернулся в воскресный сухой трах. Но он знал, что этого будет недостаточно, чтобы пережить понедельник. Энки набирал обороты. Это было совершенно ясно. Он должен был сделать что-то большее. Но что? Он поцеловал ее в подбородок и мягкую шею. Она повернула голову и обнажила перед ним свою бледную кожу. Он нежно поцеловал ее в шею.

- Мама. Скажи мне, что тебя... действительно... беспокоит... в твоем теле. И если ты не хочешь... говорить... я могу сказать... ты... тебе не о чем беспокоиться, - сказал он между поцелуями. - Ты идеальна.

- Оооо... Ники, - Кейт застонала, и ее бедра ускорились. Если бы она не была осторожна, то испытала бы оргазм прямо там, на его кровати. Но как бы она объяснила мокрое пятно на своих джинсах? - Я не могу... рассказать тебе... но... я... я... ааааааххххххххххх.

Кейт вздрогнула, и ее влагалище сжалось. Она вскрикнула, когда еще один из этих всепоглощающих оргазмов пронзил ее. Она полностью растаяла в объятиях сына. Она потеряла всякое представление о пространстве и времени. В конце концов восторженная волна прошла, и она вернулась к реальности. О боже. Она чувствовала, как сквозь нее просачивается влага.

- Мне нужно идти, - она вскочила с кровати и оглянулась на Ника. Ее щеки ярко покраснели, когда она увидела по его глазам, что он заметил мокрое пятно у нее между ног. - Прости... мне очень жаль.

Затем она выбежала из комнаты.

- Мама? - окликнул он ее, но она исчезла в мгновение ока. Он положил руку на бедро, где она потирала его, и обнаружил, что она также оставила мокрое пятно на его шортах. Он поднес руку к носу. Это была не моча. Это были соки ее киски. Святое дерьмо, он заставил свою маму кончить. Он уже был болезненно возбужден, и было чудом, что он не кончил в шорты. Затем он вытащил свой член и быстро довел себя до оргазма. Он выпустил тонну сливок, а потом снова стал дрочить. Энки явно превратил его в урода...

...

Позже той же ночью Ник позвонил Элисон. Он рассказал ей, что произошло и что Крис перевел надписи в головоломке. Она взбесилась. Когда она успокоилась, они все обсудили.

- С такой влажностью я не думаю, что она просто кончила. Я думаю, она сквиртанула, Ник. Это то, что может сделать женщина, когда ты находишь ее точку g.

Элисон съезжилась от необходимости говорить об этом со своим братом. Но что они могли сделать? Ник должен был решить головоломку, чтобы стать свободным.

- Но я не трогал ее точку g, - Ник был совершенно сбит с толку.

- Что?.. Ладно, я думаю, что Энки хочет, чтобы ты это сделал. Ты должен копать, но не слишком глубоко. Точка g находится примерно в трех дюймах сверху. И ты "найдешь место и найдешь освобождение", ясно? - плечи Элисон напряглись при этой мысли. - Я не могу поверить, что собираюсь это сказать, но тебе нужно потрогать мамину точку g.

- Охренеть.

- Не то слово, - согласилась Элисон. Энки собирался испортить ее семью навсегда. Но может быть, их мама переживет это. Может быть... Когда-нибудь. - И прежде чем ты спросишь, я не

собираюсь рассказывать тебе, как это сделать. Погугли.

- Я знаю, что тебе не нравится это, Элисон. Но не волнуйся, - Ник уже набирал текст в строке поиска, зажав телефон между ухом и плечом. - Ты не вспомнишь, что у нас когда-либо был этот разговор. И я не заставлю тебя проходить через это снова.

- Хорошо, - Элисон задумалась, не заставлял ли он ее уже много раз заводить этот разговор. Она решила, что нет, он же не садист. Просто угрюмый парень. - Но ты можешь рассказать мне об этом, если... гм... тебе снова будет нужна помощь. У куба же ведь шесть сторон.

Затем она потерла ноги друг о друга.

- Ладно. Мне надо идти. Люблю тебя, Элисон, - Ник едва дождался ее прощания, прежде чем повесил трубку и устался на картинку на своем компьютере. Это не казалось таким уж трудным. Он мог бы это сделать. Изучая женскую анатомию, он подумал о кубе. Его сестра была права. Шесть сторон. Шесть дней. Что еще Энки запланировал для них?

<http://erolate.com/book/3520/85967>